

Козн Леонард.
(70-летие, добрый
рече.)

21 09. 99

юбилей

Газета 2004 21 сентябрь С. 13

НАКОНЕЦ-ТО СЧАСТЛИВ

II

АЛЕКСАНДР ЗАЙЦЕВ

Считается, что у Козна нет веселых песен. На самом деле есть одна: не то чтобы веселая, но довольно бодрая — «Tonight Will Be Fine» («Вечер будет прекрасным»). Песни Леонарда Козна чаще всего бывают грустными, иногда угрожающими и яростными, но песен телячьего восторга в его репертуаре не обнаружено. «В начале 1980-х, — говорит Козн, — пресса писала, что в комплекте с моими пластинками нужно продавать опасную бритву — для вскрытия вен». «Дайте мне загробный мир Леонарда Козна, тогда я смогу там вздохнуть до бесконечности», — пел Курт Кобейн в композиции «Pennyroyal Tea». «Я без конца заводил пластинку Козна «Songs Of Love And Hate» («Песни любви и ненависти»), — рассказывает Ник Кейв. — Люди, которые приходили к нам в гости, находили эту музыку слишком мрачной. Я был абсолютно не согласен с ними, меня эти песни заряжали невероятной энергией и жизненными силами». Вот это и есть правильное понимание Козна. Козн — пример для подражания и кумир огромного числа музыкантов, от хрипато-го Шейна Макгоэна до сумрачных Sisters Of Mercy, назвавшихся в честь одной из известнейших его песен. На вопрос, как он относится к тому, что многие музыканты говорят звукорежиссерам о своем желании звучать «по-козновски», певец отвечает, что сам был бы не против звучать «по-козновски». Начиная как поэт, затем написал два необычных романа и только в возрасте тридцати трех лет выпустил свой первый альбом «Songs Of Leonard Cohen» («Песни Леонарда Козна»), имевший невероятный успех. Из молодого канадского литератора он превратился в сверхпопулярного певца. Козн попал в гигантский поток новой музыки конца 1960-х и в то же время заметно выделялся среди музыкантов своего времени. Он был старше, печальнее, серьезнее и глубже большинства поп-звезд, из одежды предпочитал костюмы и битниковские свитера. Как уже было сказано, Козн не типичен. Другой после такого впечатляющего дебюта был бы безмерно счастлив, а он испытал один из сильнейших приступов своей любимой депрессии. «Депрессия сопровождала меня всю жизнь, — говорит Козн, — я не делал ее предметом моих песен, но она была постоянным фоном. И я не знаю, почему так. Музыка, книги, вино, наркотики, женщины, религия — во все это я погружался с целью избавиться от непостижимой депрессии». Последующие несколько альбомов не повторили бешеного успеха дебюта, хотя среди них были такие невероятно сильные пластинки, как, например, «Songs Of Love And Hate». Козн стал певцом культовым, то есть коммерчески не слишком удачливым, но зато авторитетным и бескомпромиссным. Себя он называл «полевой командир Козн», а свою небольшую группу — «моя армия». Он не прекращал издавать книги. Например, параллельно с альбомом 1977 года «Death Of A Ladies' Man» («Смерть дамско-

70 лет Леонарду Козну

Сегодня отмечает свое семидесятилетие всемирно известный певец и поэт Леонард Козн, обладатель низкого хриплого голоса, так сильно действующего на людей. Судьба Козна совершенно не типична для популярного музыканта, которым он, без сомнения, является.

Практически все последние годы Леонард Козн проводит в дзен-буддийском монастыре, периодически посылая миру новые песни Фото: AP

го угодника»), который продюсировал безумный и неуправляемый Фил Спектор, вышла книга стихов и малой прозы «Death Of A Lady's Man» («Смерть любовника»). Самый любимый альбом Козна — «Recent Songs» («Недавние песни», 1979). На первый взгляд он несколько блеклый, но именно поэтому альбом необходимо слушать много раз — иначе не понять, что же в нем такого ценного. С этого альбома Козн начинает активно использовать восточноевропейские и ближневосточные мотивы: в музыке появляются пронзительная еврейская скрипка, просторная цыганщина и славянская печаль. Если бы не особенный голос и великолепные стихи, некоторые сочине-

ния Козна этого периода можно принять за ресторанное творчество. Недаром Шугутинский «снял» один в один знаменитую песню «Dance Me To The End Of Love». В 1980-е годы Козн прибегает к дзен-буддизму, проводит много времени в калифорнийском монастыре на горе Маунт-Болди под опекой своего учителя Роши. Пластинки этого времени часто обращаются к теме Апокалипсиса, саморазрушения западной цивилизации. Апогей этих настроений — хитовый альбом «Future» («Будущее», 1992), сделавший Козна поп-звездой. Вскоре после его выхода Козн заявляет, что по-серьезному удаляется в монастырь. Так и поступил. Однако в 2001 году вернул-

ся в мир с отличным альбомом «Ten New Songs» («Десять новых песен»). Годы, проведенные в монастыре, пошли Козну на пользу. Он говорит, что теперь наконец-то обрел внутренний покой. К тому же, всегда добавляет Козн, с возрастом клетки головного мозга, ответственные за тревожность, отмирают. Сборник «The Essential Leonard Cohen» украшает ироничный козновский автопортрет с подписью: «Наконец-то счастлив». «Пример Козна вселяет в меня уверенность, — сказал Ник Кейв, — он показывает, что в любом возрасте можно выпускать замечательные пластинки». В настоящее время Леонард Козн работает над новым альбомом.